

Цюй Хайяо уже перестал ощущать голод, поэтому сейчас он ел без особого аппетита, лениво помешивая ложкой еду в контейнере и выглядел при этом вялым. Доктор Се работал быстро: закончив осмотр, он помассировал края опухшего места, затем перевязал ногу, подвесил её вверх и завершил лечение.

— Лучше не опускать ногу в течение двенадцати часов и не двигаться слишком активно. Завтра я снова приду.

Цюй Хайяо тут же возразил:

— Но завтра у меня съёмки!

Доктор Се холодно посмотрел на него, словно видя перед собой идиота, который упрямо пытается нанести себе вред.

Ло Бэй, очевидно, знал характер доктора Се и, хихикая, вмешался:

— Брат Цюй, ты слишком трудолюбив! Не переживай, мы уже поговорили с режиссёром, и он перенёс твои сцены. Всё можно будет доснять позже!

Цюй Хайяо снова замер. Ло Бэй продолжал шутить с доктором Се, но мысли самого Цюй Хайяо были похожи на клубок ниток, который кот разбросал в разные стороны. Прежде чем Ло Бэй и доктор Се ушли, он поспешно остановил их:

— Э-э...!

— М-м? — Ло Бэй обернулся. — Что случилось, брат Цюй?

— Я... просто хотел спросить, почему учитель Жун вдруг... вызвал для меня доктора, — Цюй Хайяо покраснел, словно чувствовал себя виноватым за то, что получил такую помощь. — Я не имею в виду ничего плохого! Просто... на съёмочной площадке учитель Жун мне ничего не говорил...

— А, это, — Ло Бэй заулыбался. — Жун просто такой. Те, кто его не знает, могут не понять, но мы его хорошо знаем. Он человек дела, говорит мало, но всё держит в уме. Он попросил нас позаботиться о тебе, и мы просто выполняем его просьбу, вот и всё!

Цюй Хайяо был глубоко тронут. В этом мире репутация ценилась до абсурдных пределов, именно поэтому устные договорённости здесь были важнее контрактов. Каждый стремился представить себя святым, идеальным человеком, готовым носить все свои добродетели и благие дела как плащ, чтобы весь мир их видел. А Жун И стал первым, кто пошёл против этого течения.

Цюй Хайяо задумался: почему Жун И так успешен в кинематографе? Помимо своего невероятного актёрского мастерства, сколько людей привлекла его харизма? Сколько тёплых поступков, которые согревали сердца даже в зимние дни, он совершил в тех местах, где Цюй Хайяо его не видел?

Странно, но теперь Цюй Хайяо уже не мог вспомнить, почему он так боялся Жун И. Просто он чувствовал себя униженным, просто он стыдился, а все те причины, которые заставляли его чувствовать себя неловко перед Жун И, если копнуть глубже, сводились к страху, что Жун И будет смотреть на него свысока.

Но раз уж он так добр к людям... Цюй Хайяо сладко выдохнул, глядя на тёмный потолок после выключенного света, и почувствовал, что его настроение стало лёгким, как никогда раньше.

Он лёжа на кровати хотел отправить Жун И сообщение в WeChat, чтобы поблагодарить его, хотя уже просил Ло Бэя передать свою благодарность. Но Цюй Хайяо всё равно чувствовал, что это недостаточно искренне. Однако они с Жун И не были друзьями в WeChat, они лишь состояли в одной группе. Подумав, Цюй Хайяо решил, что лучше сказать всё лично.

На следующий день Цюй Хайяо последовал совету доктора Се и остался в отеле, чтобы набраться сил, а на третий день уже собирался вернуться на съёмочную площадку. Когда доктор Се пришёл на второй вечер для осмотра, он не удивился, что Цюй Хайяо принял такое решение. По его взгляду было видно, что он всё ещё считает Цюй Хайяо идиотом, который сам себе вредит.

— Прямо как КиноИмператор Жун, — с пренебрежением сказал доктор Се, но больше ничего не добавил.

Цюй Хайяо заинтересовался:

— А что за травму тогда получил учитель Жун?

— Растяжение мышц бедра, — безэмоционально ответил доктор Се. — Похоже, лошадь испугалась, и он свалился с неё, при этом одна нога застряла в стремях.

Цюй Хайяо и несколько ассистентов ахнули. В съёмках исторических фильмов не всегда использовали настоящих лошадей: во-первых, их аренда была дорогой, а подходящих лошадей часто не находили, во-вторых, это было связано с вопросами безопасности. Ситуация, в которую попал Жун И, была очень опасной. По словам доктора Се, ему удалось удержаться в седле, и он не упал полностью. Если бы его сбросило с лошади, а нога осталась зажатой в стремях, это могло бы даже угрожать его жизни.

Но об этом случае СМИ не узнали, по крайней мере, никто из присутствующих в тот момент людей в индустрии ничего об этом не слышал. Всё-таки съёмки «Узора свернувшегося дракона» были хорошо засекречены, но никто не ожидал, что произойдёт настолько серьёзный инцидент, и при этом ни съёмочная группа, ни актёры не подали виду.

Цюй Хайяо подумал, что, возможно, это было желанием самого Жун И.

На третий день Цюй Хайяо с больной ногой отправился на съёмочную площадку. Его состояние значительно улучшилось, хотя возвращение к работе могло усугубить травму. Но затягивать съёмочный процесс тоже было нельзя, и Цюй Хайяо хотел поскорее закончить, чтобы после завершения съёмок спокойно восстановиться. Сегодняшний график был составлен с учётом его состояния: видимо, учитывая его травму, ему назначили только сцены с диалогами. Как только Цюй Хайяо прибыл на площадку, он сразу же начал искать Жун И, но не нашёл его. Снявшись в нескольких сценах, он отправился ждать своей очереди и только тогда увидел Жун И, который готовился к съёмкам.

— Учитель Жун! — глаза Цюй Хайяо загорелись, и он радостно поприветствовал Жун И.

Тот, готовясь к съёмкам, лишь взглянул на него:

— Можешь двигаться?

Цюй Хайяо засмеялся:

— Лёгкая травма — не повод уходить с передовой! Эй, учитель Жун, позже...

— Ладно, я иду. Ты не двигайся, отдыхай, когда нужно.

Жун И резко развернулся и ушёл, не дожидаясь, пока Цюй Хайяо закончит фразу. Тот немного расстроился: он хотел попросить Жун И подождать его после съёмок в гримёрке, так как у него были слова, которые он хотел сказать. Но отношение Жун И оставалось таким же равнодушным и отстранённым, без изменений, несмотря на то, что он помог Цюй Хайяо найти физиотерапевта и договорился о переносе съёмок.

Однако теперь Цюй Хайяо уже не расстраивался из-за отношения Жун И. Он никогда не боялся тех, кто действительно хорошо к нему относился. Линь Ци раньше тоже часто отпускал в его адрес колкие замечания, но их отношения от этого никогда не страдали. Теперь, зная, что Жун И хорошо к нему относится, Цюй Хайяо почувствовал, что ему всё нипочём.

— Знаешь, я думаю, учитель Жун — это просто цундэрэ! — тихо сказал Цюй Хайяо Цзя Цзюню.

Но, обернувшись, увидел, что ассистент Жун И, Сяо Нянь, смотрит на них с ужасом.

... Чёрт, опять проболтался.

Но это не испортило настроения Цюй Хайяо, и его лёгкость и радость напрямую отразились на его рабочем состоянии. Утром он быстро справился со всеми сценами, и, хотя его лодыжка всё ещё была опухшей, он двигался так, словно совсем не чувствовал боли. Однако к обеду, учитывая, что травма ещё не зажила, Цюй Хайяо начал ощущать, что опухоль и боль усиливаются.

— Наверное, нужно снова перевязать, брат? — Цзя Цзюнь с беспокойством посмотрел на опухшую лодыжку.

Цюй Хайяо попросил его снять повязку и снова нанести мазь, но на съёмочной площадке, где постоянно кто-то ходил, это было неудобно. Цюй Хайяо почесал голову, размышляя, много ли сейчас людей в гримёрке, как вдруг подошёл Жун И.

— Учитель Жун! — Цюй Хайяо сразу же оживился, чуть было не вскочив на ноги, но его вовремя остановил Гуань Сяоцзюнь, который схватил его.

Жун И взглянул на его лодыжку, нахмурился, но не стал делать никаких неприятных замечаний, а просто сказал:

— Пойдём в мою гримёрку.

В отличие от Цюй Хайяо, который был актёром самого низкого уровня, съёмочная группа предоставила КиноИмператору Жун И отдельную гримёрку и комнату отдыха, и даже дурак мог догадаться, насколько комфортными они были. Цюй Хайяо чуть не подпрыгнул от радости, но Жун И цыкнул и взглядом приказал ему вести себя прилично.

Цюй Хайяо тут же сложил передние лапки, поднял уши и голову, словно послушный самоед, готовый вилять хвостом.

Три ассистента, стоявшие рядом, едва сдерживали смех.

<http://bllate.org/book/16304/1470801>